Р2
Ч-88

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

Из фондов ГЛМ
Е-т ФЕВ 2009 118084-ф

Р2
4-88

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

ОДОЛЕЕМ БАРМАЛЕЯ!

(военная сказка)

Рисунки Б. ЛЕБЕДЕВА

Е - ФЕВ 2009 1180844-ред

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ"
Пенза 1943

118084-pes

FEB 2009

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1.

Злая-злая, нехорошая змея
Молодого укусила воробья.
(Больно воробышку, больно!)

Захотел он улететь, да не мог,
И заплакал, и упал на песок.
(Больно воробышку, больно!)

И пришла к нему беззубая старуха,
Пучеглазая зеленая лягуха.
(Жалко воробышка, жалко!)

За крыло она воробышка взяла
И больного по болоту повела.
(Жалко воробышка, жалко!).

Из окошка высунулся еж:
«Ты куда его, зеленая, ведешь?»
«К доктору, миленький, к доктору!»

«Подожди меня, старуха, под кустом,
Мы вдвоем его скорее доведем—
К доктору, к доброму доктору».

2.

Но такая кругом темнота,
Что не видно в лесу ни куста.
И они заблудились в пути.
И не знают, куда им итти.
Только вдруг прибежал светлячок.
Он чудесный фонарик зажег:
«Идите за мною, друзья,
Мне вашего жаль воробья!»

И они побежали бегом
За голубым огоньком,
И видят: вдали под сосной
Домик стоит расписной.
И там на балконе сидит
Добрый седой Айболит!
Он галке крыло перевязывает
И кролику сказку рассказывает.

3.

У входа встречает их ласковый слон
И к доктору тихо ведет на балкон.

Но плачет и стонет больной воробей.
Он с каждой минутой слабей и слабей:
Пришла к нему смерть воробьиная.

И на руки доктор больного берет
И лечит больного всю ночь напролет,
И лечит, и лечит всю ночь до утра,
И вот—поглядите!—ура! ура!—

Больной встрепенулся, крылом шевельнул,
Чирикнул чик! чик! и в окно упорхнул.
«Спасибо, мой друг, меня вылечил ты,
Вовек не забуду твоей доброты!»

4.

А там, у порога, толпятся убогие:
Слепые утята и белки безногие,
Хромой лягушонок с больным животом,
Худой кукушонок с подбитым крылом
И зайцы, волками искусанные.

И лечит их доктор весь день до заката.
И вдруг засмеялись лесные зверята:
«Опять мы здоровы и веселы!»

И в лес убежали играть и скакать
И даже спасибо забыли сказать,
Забыли сказать до свидания!

5.

А доктор усталый свалился на стул,
Зевнул, улыбнулся и сладко уснул,
Но тотчас же кто-то
Стучится в ворота:
«Ах, доктор, скорее
Спаси
Бегемота!
У бегемота
Икота!
Только икнет
Бегемот,
Бедное наше болото
Так ходуном и пойдет.
Даже слоны и удавы
Летят, кувыркаясь, в канавы».

«Нет, не пойду я
Лечить бегемота.
Мне бегемота
Лечить неохота:
Ваш бегемот—
Кровожадный злодей,
Он задушил
Четырех лебедей».

Но тут прибежали
К нему носороги.

Они закричали
Ему на пороге:
«Спасите гориллу,
Горилла больна:
Живую осу
Проглотила
Она!»
«Ну что ж,
Поделом!
Проглотила осу!
Я злую осу
Ни за что
Не спасу!
А злая горилла пускай себе мучится,
Пока от обжорства она не отучится!»

Но тут к Айболиту
Стучится
Волчица:
«Я тоже хочу
У тебя полечиться».
«А чем ты хвораешь?»
«Да зубы болят:
Я с'ела сегодня
Двенадцать козлят».
«Ступай себе, злая!
Лишь добрых лечу я,
Тебя, кровопийцу,
Лечить не хочу я!»

6.

Рассердилася волчица:
«С ними нечего возиться, —
С индюшатами, с ежами
Да с козлятами.
Если кто и околеет,
Их никто не пожалеет!»

И сказала бегемотица:
«Ишь, нашел о ком заботиться!
Это все простой народ,
Не беда, коли помрет».

И акула Каракула
Рот широко распахнула:
«Ты лечи моих детей,
А воробышков не смей».

И оскалился шакал,
И зубами застучал:
«Нам не надо докторишек
Для каких-то воробьишек!
Мы сейчас тебя с'едим,
Никому не отдадим!».

7.

Но смело глядит
На врагов Айболит:

«Ну что же!
Я в вашей власти!
Рвите меня
На части!
Хватайте меня
И глотайте меня!
Но знайте, злодеи:
Несметная рать
Будет меня защищать.
Она не простит,
Отомстит,
Она за меня постоит!»

А лютые звери
Все злее и злей.
Не будет пощады
От лютых зверей.
Ужасны их зубы,
Рога и копыта.
Они растерзают,
Убьют Айболита.

Бедный, седой Айболит!
Кто же его защитит?

Тут в окно к нему влетает
Воробей:
«Ты не бойся, добрый доктор,
Не робей!

Не расстанусь, добрый доктор,
Я с тобой,
За тебя я, добрый доктор,
Выйду в бой!
Ведь сегодня, добрый доктор,
Ты меня от смерти спас!
И за это, добрый доктор,
Я спасу тебя сейчас!»

Но оскалилась горилла
И, рыча, проговорила:
«Мы — свирепые зверюги,
Мы кровавые злодеи.
Никого мы не жалеем,
Кто добрее и слабее.
Мы зубами, мы когтями,
Мы копытом и клыком
Этих тварей беззащитных
Растерзаем, загрызем!»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Война! Война! Со всех сторон
Дом Айболита окружен!
В саду моржи, а на дороге —
Гиены, тигры, носороги!

«Ну, доктор, выходи-ка в бой!
Теперь сразимся мы с тобой!»

И поставили злодеи
Девятнадцать батарей,
У двадцатой батареи
Сам разбойник Бармалей.

Он стоит и не шевелится,
В Айболита прямо целится.

Шестьдесят четыре пушки
Он поставил на опушке
И с акулою вдвоем
Схоронился за ручьем,
И смеется, и хохочет,
И кривую саблю точит:

«Ну, теперь-то Айболит
От меня не убежит!»

Отвечает добрый доктор:
«Погоди же ты, зверье!»
И скликает добрый доктор
Войско верное свое.

«Вы, кузнечики
Разведчики,
Побегите по полям
К тем зеленым тополям
И спросите поскорей
У сорок и снегирей,
Где пехота
Бегемота —
У реки
Иль у болота,
Чтобы наши журавли
Разбомбить ее могли.

И поставьте у калитки
Дальнобойные зенитки,
Чтобы наглый диверсант
К нам не высадил десант!

Ты, лягушка пулеметчик,
Схоронися за кусточек,

Чтоб на вражескую часть
Неожиданно напасть.

Вы, орлицы партизанки,
Сбейте вражеские танки.
И пустите под откос
Бармалеев паровоз!

Ты же, милый воробей,
В поле вылети скорей,
И лети, лети стрелою
За мохнатою пчелою,
Чтоб мохнатая пчела
Бармалея прогнала!»

Злобно хохочут акулы и волки:
«Нет, Айболит, не спасут тебя пчелки.
Мы навсегда захватили твой дом
И никогда из него не уйдем!»

Но с жужжанием веселым
Из окошек и дверей
Налетели пчелы, пчелы,
Пчелы, пчелы, пчелы, пчелы
На испуганных зверей

И давай колоть их жалами,
Словно острыми кинжалами.

Укусили бегемота,
И от боли бегемот,
Рот разинув, как ворота,
Так и грохнулся в болото
И белугою ревет.

А они не унимаются,
Пуще прежнего кусаются.

Испугались носороги,
Побежали по дороге,
И в испуге носорог
Носорогу сел на рог.

А над ними пчелы тучею,
Так и жалят, так и мучают.

И на веточке веселый
Распевает воробей:
«Ай да пчелы, вот так пчелы!
Всех зверей они сильней,
И умнее, и храбрей!»

И звенят над ними птенчики,
Словно звонкие бубенчики:
«О, хвала тебе, хвала.
Трудовая,
Боевая,
Беспощадная
Пчела!»

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

I

Победа! Победа! Но враг не разбит!
Злодей Бармалей за рекою стоит.
Он стоит, Бармалей, и позевывает,
На цветы луговые поплевывает,
А слюна у него ядовитая,—
Где ни плюнет, там змеи и ящерицы!
Он стоит со своими удавами,
Со своими волками кровавыми,
Вкруг него павианы поганые
На траве развалились пьяные,
Он стоит над веселыми селами,
Над полями стоит он веселыми
И бормочет бессмысленным голосом:
«Истребить! Погубить!
Уничтожить! Убить!
Погубить! Разбомбить!
Ни людей,
Ни детей, —
Никого не щадить!»

А за ним крокодилы с гориллами,
С кабанами его тупорылыми

Повторяют и ночью и днем:
«Загрызем, искалечим, убьем!»

Долго доктор Айболит
На разбойника глядит:
«Делать нечего! Придется
С этой гадиной бороться,

А иначе весь народ
От чудовища умрет,
Никого из людей не останется,
Лишь акулы да тигры зубастые».

2.

Но тут прилетели четыре дрозда,
Четыре дрозда из большого гнезда.
Они закричали: «Беда! Беда!
Бегите скорее в убежище!»
И сразу во тьме, как четыре гудка,
Вдали замычали четыре быка:
«Тревога! Тревога! Тревога!»

Вышел доктор на балкон,
Тихо в небо глянул он.
«Да, над нами самолет,
В самолете—бегемот,
У того у бегемота
Скорострельный пулемет.
Он летает над болотом,
Реет бреющим полетом
Чуть пониже тополей
И строчит из пулемета
В перепуганных детей.

Ой, беда, беда, беда!
Мчатся дети кто куда!

И зайчата бегут за ежатами,
И кричат, и ревут, и визжат они.

Он взлетел под небеса,
Черным вороном взвился,
И бросает бомбы, бомбы
На луга и на леса.

И вздыхает, и грустит
Добрый доктор Айболит:
«Кто же,
Кто же
Мне поможет?
Кто пирата уничтожит?
Кто взовьется и собьет
Этот черный самолет?»

«Я!» — чирикнул воробей,
Прыгая среди ветвей:
«Иль погибну я в бою,
Или я его собью!»

3.

И помчался воробей
Мимо вражьих батарей:
«Вылетайте же за мною,
Восемнадцать журавлей!»

И взлетели над полями
Журавли за журавлями,
И в атаку понеслись:
«Ну, проклятый, берегись!»

Налетели на зверюгу,
Окружили самолет,
И захрюкал с перепугу
Ошалелый бегемот.

Над темными равнинами
За ним они летят,
И длинными-предлинными
Носами журавлиными
Долбят его, долбят.
Всего его истыкали,
Истыкали, как пиками,
Истыкали, изранили,
Проткнули, протаранили,
И все еще долбят его,
Долбят его, проклятого,
Долбят, долбят, долбят:
«Так вот тебе! Так вот тебе!
Бессовестный пират,
Чтобы не смел расстреливать
Беспомощных ребят!»

И глядите: закружился,
Завертелся самолет.

И свалился, и разбился
Стопудовый бегемот.

И доктор с поклоном сказал журавлям:
«Спасибо, спасибо, отважные, вам!»

Потом удалому сказал воробью:
«Вовек не забуду я службу твою!»

И птицы в ответ: «Мы служить тебе
рады,
Скорее бы сгинули лютые гады!»

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1.

Но бой не стихает. И вот поутру
На тихой поляне в сосновом бору
Веселое слышится радио:

«Мы сегодня взяли в плен
Сто четырнадцать гиен,
Захватили десять дотов,
Восемнадцать самолетов,
Сто один мотоциклет,
Сто один велосипед.

Нам достался трофей —
Сто четыре батареи,
Триста ящиков гранат,
Полевой аэростат
И сто двадцать миллионов
Нерасстрелянных патронов.

А когда врага мы гнали
До исходных рубежей,
К нам тайком перебежали
Триста семьдесят моржей:

«Не хотим служить бандиту.
А послужим Айболиту!»

Отступая, враг поджег
Лебединый городок,
Но орлицы без усилий
Все крылами погасили.
А у города Эн-Эн
Мы гориллу взяли в плен
И спасли пятьсот тюленей
Из разрушенных селений.

Правда, враг еще силен,
Так и прет со всех сторон:
У него на левом фланге
Лютые орангутанги,
А на правом—сто полков
Бешеных волков.
Но уже близка победа
Над ордою людоеда,
Скоро, скоро будет он
Побежден и сокрушен
Окончательно!

2.

Но тих и печален седой Айболит.
Он, тяжко вздыхая, на камне сидит
И звонкое слушает радио.

И думает он о великих бойцах,
О их благородных и смелых сердцах,
Погибших за вольную родину.

Но вдруг прилетели к нему журавли:
«Мы светлую радость тебе принесли!
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

Чудесная есть на востоке страна,
Державою славы зовется она.
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)
Свободна она и сильна, и горда.
Врагу не сдается она никогда.
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

И витязей много могучих у ней,
Но всех благородней, сильней и храб-
рей
Доблестный Ваня Васильчиков.

Он шлет тебе, доктор, сердечный привет
И так говорит: «Если злой людоед
Ворвется в твою Айболитию, —

Он мигом на помощь к тебе прилетит
И недруга лютого он сокрушит
Со всем его бешеным полчищем!»

И рад Айболит,
И ликует народ:
«Теперь-то злодей не прорвется вперед.
Прогнать Бармалея от наших ворот
Поможет нам Ваня Васильчиков!»

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

И вечер настал,
И на тихой поляне
Смеются и пляшут
Веселые лани,
И белки, и зайцы,
И лебеди.

А доктор в раздумьи
Сидит за столом
С отважным оленем
И мудрым орлом;
И план обсуждает большого сраженья,
Чтоб завтра врагу нанести пораженье.

Сидит и не знает,
Что тайной тропой
Сюда пробралася
Из чащи лесной
Коварная, злая лисица,
Что к самому дому
Подкралась она,
Что встала злодейка
Во тьме у окна
И в темной крапиве таится.

Сюда подослал ее
Сам Бармалей,
Но доктор не знает,
Не знает о ней,
И речи ведет откровенные
Про все свои тайны военные:

«Я завтра, друзья,
В наступленье пойду,
Хочу я вконец
Сокрушить этих гадов!
Сто тысяч бойцов
На врага я веду,
Но горе: у нас
Нехватает снарядов!»

«А где же снаряды?»
Орел закричал.
И доктор в ответ:
«Меж утесов и скал
На Синей горе
Под сосной одинокой,
Я сам закопал их
В пещере глубокой!»

«Скорее за ними!»
Воскликнул олень.
«Уж ночь посветлела,
И близится день».
И вдаль поскакал он

По тихой поляне
И следом за ним
Быстроногие лани.

Ни слова не вымолвил
Мудрый орел.
Взмахнул он крылами
И в небо ушел,—
К той Синей горе,
К той пещере далекой,
Где скрыты снаряды
В пещере глубокой.

И стаи орлов
Над лесами взвились
И в звездное небо
За ним понеслись.

И ласково доктор
Глядит им во след:
«Теперь-то злодеям
Спасения нет!
Победа за мною!»

А злая лисица
Шмыгнула в кусты
И к разбойнику мчится.

И все, что подслушала
Там у окна,

118083

Сейчас же ему
Рассказала она.

И весело крикнул
Злодей Бармалей
Своим кровожадным шакалам:
«На Синюю гору
Бегите скорей,
К далеким утесам и скалам
И там динамитом
Взорвите тайник,
Где спрятал снаряды
Безумный старик!»

И мигом шакалы
Умчались вдаль,
И рад людоед,
И рукою кровавой
В награду дает он
Лисице лукавой
Живой сколопендры
Большую медаль,
И орден мокрицы,
И орден гиены, —
«За ложь», «За коварство»,
«За подлость измены»...

А доктор
На темном балконе

118034

Стоит
И в темное небо
С балкона глядит.

О, если б скорее
Сквозь темные тучи
До Синей вершины
Домчались орлы!
О, если б олень
Сквозь кустарник колючий
Скорей доскакал
До желанной скалы!
О, если бы глыбами
Снежных обвалов
В горах раздавило
Свирепых шакалов!..

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

И утро настало.
В саду светляки
Уже погасили
Свои огоньки.
И грянули залпы
Могучих орудий,
И доктор к войскам
Поскакал на верблюде:
«Ура! Мы идем в наступление!»

«За мною,
Герои!
Вперед!
Напролом!
Сперва
Мы сметем
Ураганным огнем
Те черные танки,
Что там, на полянке,
Стоят, притаясь,
За высоким холмом,
Потом
На волков
Мы в атаку
Пойдем,

Потом ягуаров
Мы выбьем штыком,
И если к полудню
Получим снаряды,
Мы к ночи
Врага
Разгромим
Без пощады!»

И с радостным криком
Он бросился в бой
И все свое войско
Повел за собой:
«Ура! Мы идем в наступление!».

И прочь побежала
Орда людоеда.
И доктор за нею:
«Победа! Победа!»
«Ура! Мы идем в наступление!»

Как весело гнать
Ошалелых зверей
От мирных селений
Отчизны своей!

И доктор кричит
Своим воинам верным, —
Медведям, слонам,

И тюленям, и сернам:
«Спасибо, герои!
Вам слава и честь!»
И вдруг разнеслася
Ужасная весть:

Врага разгромить
Наши воины рады,
Но кончились
Их боевые снаряды!

Что делать?
Что делать?
Седой Айболит
И в небо, и в поле
С тоскою глядит.

Глядит, не летят ли
Сквозь черные тучи
Орлы за орлами
На крыльях могучих.

Глядит, не бежит ли
К родным берегам
Отважный олень
По зеленым лугам.

То в небо глядит он,
То в поле глядит,

Но нет никого, —
Только ветер гудит.
А издали
Смотрит
Злодейка-лисица
И подлое
Сердце ее
Веселится.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

1.

А свирепые зверюги
Словно с цепи сорвались
И кровавою
Оравою
По болоту понеслись.

Мчатся танки, танки, танки,
А за ними на волках
Лютые орангутанги
С минометами в руках,
И кидаются в атаки
За макаками макаки,
И палят из облаков
Тысячи штурмовиков, —
Чернокрылые совы и коршуны.

Но, не дрогнув, говорит
Добрый доктор Айболит:
«Буду биться до конца,
Одолею наглеца!»

А сам все глядит, и глядит, и глядит
на далекие Синие скалы

И видит: до скал доскакали, уже доскакали шакалы.
Сейчас до пещеры, до тайной пещеры, злодеи, они добегут
И динамитом пещеру, — да, динамитом! — взорвут.

Но нет... Поглядите... О, счастье! Летит он, летит над скалами,
Летит сизокрылый орел, летит со своими орлами!
И прямо на них, на шакалов, клюет их и крыльями бьет,
И падают, падают злые шакалы с высот.

Погибли, погибли проклятые звери,
И ни один не пробрался к пещере, —
Хвала вам, орлы сизокрылые!

И вот уже с гор по зеленой поляне
Бегут за оленем веселые лани, —
Снаряды, снаряды везут они!

И рад Айболит, и бойцы его рады:
«Теперь мы врага разгромим без пощады!
Теперь ты пропало, чудовище!»

2.

Но тут прилетели четыре дрозда,
Четыре дрозда из большого гнезда.
Они закричали: «Беда! беда!
Глядите: по темной дороге
Навстречу оленю бегут носороги!
Сюда через наши леса
Тайком привела их злодейка-лиса!
Сейчас из засады
Они нападут
И наши снаряды
Они отобьют!

О, храбрый олень!
Он пред ними стоит,
Как гранит!

Но вот он упал и не встал,
Он убит!
Он убит!
Он убит!
Рогами они забодали его,
Ногами они затоптали его,
И он, бездыханный, лежит на поляне,
И разбежались пугливые лани!
И наши снаряды злодеям достались!
И наши бойцы без снарядов остались!
О, горе нам! горе нам! горе нам!»

И все зарыдали:
«Какая беда!
Такой мы не знали
Еще никогда!»
И вот со сворою своей
Уже примчался Бармалей.

Он налетел на Айболита
И прохрипел ему сердито:
«Ага, попался, милый мой!
Уж я разделаюсь с тобой!»
И над седою головою
Взмахнул он саблею кривою:

«Сейчас возьму и отсеку
Твою упрямую башку!»

Но вдруг... Смотрите... Что случилось?
Рука злодея опустилась
И на лице его испуг,
И сабля выпала из рук,
И побледнел, и задрожал он,
И по болоту побежал он...

Но нет! злодею не спастись!
И с ужасом глядит он ввысь
И там, вверху, под черной тучею,
Он видит гибель неминучую.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

1

Там летит самолет,
В самолете пилот, —
Это он, это Ваня Васильчиков!

Он раскрыл парашют,
И смотрите: он тут, —
Он бежит к людоеду проклятому.
Он бежит и кричит:
«Погоди же, бандит!
Будешь помнить ты Ваню Васильчикова!»

И акуле своей
Говорит Бармалей:
«Помоги мне, акула зубастая!

У тебя за спиной,
Как за крепкой стеной,
Схоронюсь я от Вани Васильчикова!»

Но Ванюша вынимает
Из-за пояса наган
И с наганом налетает

На нее, как ураган:
«Слушай, гадина зубастая!
Я скажу тебе, не хвастая:
Коль глотать тебе охота,
Проглоти-ка бегемота,
А со мною, акула, не справишься,
Уж ты мною, акула, подавишься!»

И всадил он Каракуле
Между глаз четыре пули
И бегом, бегом, бегом
По болоту за врагом!

2.

Тут мохнатая горилла
Ване путь загородила:
«Стой, куда ты? Не пущу!
Растерзаю, растопчу!»

Но взмахнул он что есть силы
Острой саблей раз и два,
И от бешеной гориллы
Отлетела голова
И, как бомба, над болотом
Полетела к бегемотам,
Изувечила хорьков,
Искалечила волков,
И в канаву угодила,

Где убила крокодила,
И удава контузила лютого.

3.

Только глядь, сидит лисица
У студеного ручья:
«Здравствуй, Ваня, храбрый рыцарь!
Я — союзница твоя!»

Но, минуты не теряя,
Он пырнул ее штыком,
И в овраг лисица злая
Покатилась кувырком
И в крапиву свалилася дохлая.

4.

А злодей помчался в гору
По крутому косогору,
Чтоб оттуда как-нибудь
В темный лес улепетнуть.

Но Ванюша за пиратом —
Через поле,
Через рожь:
«Нет, проклятый,
Никуда ты
От расплаты

Не уйдешь!»
И грозит он Бармалею
Острой саблею своею.

5.

Оробел, обомлел
Бармалей,
И, как мел, побелел
Бармалей,
И зарыдал Бармалей,
И пред Ваней упал Бармалей:
«Не губи ты меня!
Не руби ты меня!
Пожалей ты меня, пожалей!»

Но Ванюша усмехнулся,
Вправо, влево повернулся
И спросил у медведей,
У орлов и лебедей:
«Пощадить ли Бармалея,
Кровожадного злодея?»

И сейчас же из лесов
Триста тысяч голосов
Закричали: «Нет! Нет! Нет!
Да погибнет людоед!
Палачу пощады нет!»

И примчался на танке
Три орлицы партизанки
И суровым промолвили голосом:

«Ты предатель и убийца,
Мародер и живодер!
Ты послушай, кровопийца.
Всенародный приговор:
Ненавистного пирата
Расстрелять из автомата
Немедленно!»

И сразу же в тихое утро осеннее,
В восемь часов в воскресение,
Был приговор приведен в исполнение.

И столько зловонного
Хлынуло яда
Из черного сердца
Убитого гада,
Что даже гиены поганые
И те зашатались, как пьяные,
Упали в траву,
Заболели
И все до одной
Околели!

(А добрые звери
Спаслись от заразы:
Спасли их чудесные
Противогазы.)

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

И смеются медвежата,
Улыбаются моржи,
И с мохнатыми
Зайчатами
Кувыркаются ежи.

Рада, рада вся земля,
Рады рощи и поля,
Рады синие озера
И седые тополя:

«Нет на свете Бармалея,
Кровожадного злодея!
Сгинул лютый Бармалей,
Стало в мире веселей!»

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.
И ручьи из-под земли
Сладким медом потекли.

Куры стали павами,
Лысые—кудрявыми.

И корова вдоль села
Поскакала весела.

Рады, рады, рады
Светлые березы,
И на них от радости
Расцветают розы.

Рады, рады, рады
Темные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

То не дождь пошел из облака
И не град,
То посыпался из облака
Виноград.

Столько пряников и яблоков
И сластей
Вдруг посыпалось из облака
На детей,
Что ребята три недели
Ели, ели, ели, ели.
И с набитым животом
Завалились под кустом,
А потом давай сначала
Наедаться доотвала,
Да и то еще много осталося
Леденцов и орехов нес'еденных.

Пляшут гуси с индюками
И ромашки с васильками.

Даже мельница,—и та
Заплясала у моста:
И с лопатою топор
Прискакал во весь опор,
А за ними молоток
Ток-ток-ток!
Ток-ток-ток!
«Будет-будет нам работа
До седьмого пота!»

Так бегите же за мною
На зеленые луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга!
Мы на радугу вскарабкаемся.
Поиграем в облаках
И оттуда—вниз по радуге-
На салазках, на коньках!

118084

Ответ. редактор А. А. МИРОНОВ.
Тех. редактор А. Р. ЛОСЕВ.
Отв. корректор Е. В. АЛМАЗОВА.

ФЛ318. Формат 4х6 кв. Об'ем 56 стр.
Тираж 10.000. Заказ 3016. п-3-5

Типо-литография издательства „Сталинское знамя"
Пенза, ул. Кирова, 65.

Цена 3 руб.